

Соседки Цзян Юэ по комнате отличались весьма яркими характерами, и в первый же вечер в общежитии военного училища в спальне стояла могильная тишина. Соседка с рыжими волосами не снимала наушников, играя в видеоигры, соседка с белыми волосами беспробудно спала, Цзян Сэнь с прядями зелёного цвета прислонился к изголовью кровати с книгой, а крутой парень с ультракороткой стрижкой сидел на кровати, скрестив ноги, и резался в мобильную игру. Цзян Юэ досталась пятая кровать посередине; крутой парень занимал четвёртую у окна, а та очаровательная альфа, что прибыла в общежитие последней — шестую. Три койки располагались вплотную друг к другу, и Цзян Юэ оказалась в буквальном смысле зажата между ними. Её тело медленно сползло по стене вниз — словно солёная рыба, потерявшая всякие мечты.

Ровно в одиннадцать вечера в общежитии выключали свет. Поскольку кровати стояли вплотную, все по умолчанию легли валетом: головами и ногами друг к другу. Крутой парень у окна любил спать головой к стене, поэтому Цзян Юэ легла спать головой к голове с той самой очаровательной альфой. Из-за своего невероятно острого слуха в темноте она чётко слышала ровное, сильное дыхание и биение сердца альфы. Ощущение было необычным. Она лежала на спине, уставившись в потолок, и лишь спустя долгое время её веки наконец отяжелели, и она незаметно погрузилась в сон.

В шесть часов утра в тихом общежитии все ещё спали. Цзян Юэ открыла глаза: сквозь бежевые занавески пробивались лучи солнца, и безмолвная спальня, окутанная мягким сиянием, напоминала безмятежную картину. С тех пор как она попала в этот мир, ей почти не доводилось жить в комнатах с окнами, и она тихонько приподнялась, с лёгким вздохом глядя на занавески.

Вдруг крутой парень у окна резко сел, одеяло соскользнуло с его груди, и его развитые грудные мышцы вместе с идеальным прессом из шести кубиков неожиданно предстали перед глазами Цзян Юэ.

Вот это по-о-о-опасно!

Цзян Юэ смущенно отвернулась. Соседка у неё за спиной тоже проснулась; эта девушка оказалась куда более скромной — она была в белой пижаме, и из всей одежды виднелись лишь её белоснежные, изящные икры. Цзян Юэ тут же рухнула обратно на постель, словно обжёгшись.

Шум от подъёма первых соседок разбудил остальных, и в один миг все альфы поднялись из кроватей. Они были в разноцветных боксерах, демонстрируя подтянутые тела молодых альф, от которых кровь закипала в жилах. Цзян Юэ, обняв одеяло, дрожала от страха. Это вообще студенческое общежитие или публичный дом? Эти альфы в одних боксерах невозмутимо прыгивали с кроватей и широким шагом направлялись к двери, чтобы умыться в общей уборной. Цзян Юэ чувствовала крайнюю слабость. Помявшись под одеялом, она с трудом оделась и так же нерешительно выбралась из постели. В то мгновение, когда она открыла дверь спальни, вереница обнажённых тел в коридоре в пух и прах разгромила её и без того хрупкую психику. На словах — заядлая извращенка, на деле — трусливая пигалица. Среди этих альф Цзян Юэ увидела немало женщин-альф, на которых из одежды были только боксеры; их развитые, крепкие формы беззастенчиво выставлялись напоказ. У Цзян Юэ перехватило

дыхание. Из-за того, что сама она была одета с иголочки, девушка выглядела совершенно чужой: многие альфы, проходившие мимо неё к умывальникам, любопытно косились в её сторону. У раковины рядом с ней стоял мужчина-альфа с шикарной фигурой. На нём были лишь жёлтые трусы-боксеры с принтом сиба-ину. Оскалив белоснежные зубы, он попросил у Цзян Юэ пенку для умывания:

— Собирался в такой спешке, что забыл купить эту штуку, а-ха-ха!

Цзян Юэ молча протянула ему средство. В этот момент подошёл умываться ещё один накачанный альфа. На нём были вызывающе-вычурные синие трусы в мелкий цветочек, а на шее висело белое полотенце. Этот альфа забыл зубную пасту и уставился на Цзян Юэ трогательными щенячьими глазами.

— Брат, одолжишь немного пасты?

Цзян Юэ молча передала ему тюбик. Паста у неё была с ароматом сочного персика — прозрачно-розовая, с переливающимися разноцветными блёстками, невероятно девичья и гламурная. Альфа со щенячьим взглядом посмотрел на розовую массу на своей щётке и бросил на Цзян Юэ крайне многозначительный взгляд. Сердце Цзян Юэ ушло в пятки, но она выдавила немного пасты себе и молча принялась чистить зубы.

Умывшись и вернувшись в комнату, она увидела, что соседи всё так же разгуливают туда-сюда в одних боксерах и совершенно не собираются одеваться. Лишь роковая альфа с шестой койки сидела на стуле при полном параде.

На койке номер три восседал Цзян Сэнь в тёмно-зелёных боксерах с низкой посадкой. Высокий и длинноногий, с отчётливо видной соблазнительной линией Аполлона, он положил одну длинную ногу на лестницу. Рельефные, упругие мышцы его бедра выглядели настолько безупречно, будто ожившая статуя Давида. Цзян Юэ с трудом сглотнула слюну.

Белобрысый парень со второй койки, одетый в серебристые боксеры с надписями, закинул ногу на перила кровати и делал растяжку. Он стоял спиной к Цзян Юэ, и крепкие мышцы его спины плавно перекачивались в лучах утреннего солнца.

Рыжий с первой койки в боксерах лавово-красного цвета поднимал гантели у окна. Его тело покрывала тонкая испарина, из-за чего кожа блестела, будто смазанная оливковым маслом — зрелище было до невозможного соблазнительным.

<http://bllate.org/book/22106/2300731>